

$\pi = 3,14, 592653 \dots$

ЛЮБОВЬ-СЛОЖНАЯ ВЕЩЬ

ВОЙНЫ ШКОЛ

ДЕНИС+АНЯ =

СТОЛЬНИКОВА ОЛЬГА

$B = 2,718281 \dots$

■ - МАЛЕВИЗ

АД ПУКТ,
ВСЕ БЕКЪЗРЕСЬ

А ПОЛОВУ ТЫ ДОМА
НЕ ЗАБЫЛ?

$e = 2,718281 \dots$

ШЕКСПИР

$\sqrt{1000} = 31,6$

Ольга Андреевна Стольникова

Войны школ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53659722

ISBN 9785449808264

Аннотация

Девятнадцатая школа получает деньги на ремонт нового класса. Ребята из соседней семнадцатой школы недовольны таким положением дел. Ситуация усугубляется после небольшого конфликта на конкурсе по английскому языку. Все эти события привели к «Войне» школ: к подростковым конфликтам и междоусобицам. Тут ещё действует таинственный персонаж, играющий на губной гармошке, в маске из птичьих перьев. Получится ли у наших героев помирить такой непонятный народ, как подростки? Узнаем...

Содержание

УЧЕНИКИ 8 <<А>> КЛАССА	5
Эпиграф	6
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	26
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Войны школ

**Ольга Андреевна
Стольникова**

Дизайнер обложки Ольга Андреевна Стольникова

© Ольга Андреевна Стольникова, 2020

© Ольга Андреевна Стольникова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0826-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УЧЕНИКИ 8 <<А>> КЛАССА

- 1.Коля Беляев**
- 2.Дима Блинов**
- 3.Юля Броднич**
- 4.Глеб Гончаров**
- 5.Вика Громова**
- 7.Вадим Жуков**
- 8.Ваня Казак**
- 9.Настя Ковалевская**
- 10.Матвей Крабов**
- 11. Ангелина Кудренова**
- 12.Кирилл Мамаев**
- 13.Ольга Муравьедова**
- 14.Лера Овечкина**
- 15.Паша Родников**
- 16.Лиза Рудая**
- 17. Свята Укропова**
- 18. Алина Шварц**
- 19. Даник Якутов**

Эпиграф

Война закончилась не так давно. Ой, стоп, это не была третья мировая или война с пришельцами, как вы могли подумать. Даже очевидцы всего происходящего не могут назвать это войной, скорее конфликтной ситуацией, но войной провозгласили этот случай сами участники. И так, начну всё с самого начала. На улице Пионерская, в городе Глюково находилась обычная средняя школа номер девятнадцать. Школа была П-образной формы. Имела четыре этажа, что очень сильно возмущало учеников, так как им не хотелось подниматься на четвёртый этаж, затем на второй потом опять на четвёртый, после – на третий и т. д. Короче, надо было слишком много двигаться, а им было лень. Школа была выкрашена в красный цвет. Единственный её недостаток был в том, что школа имела маленький спортивный зал, чуть больше обычного кабинета. Это расстраивало воспитанников, так как при попадании мяча в потолок очки не засчитывались и в баскетбол или в волейбол играть было невозможно, так что главенствующим видом спорта, здесь был футбол. Девочки футбол не любили и поэтому постоянно пытались откосить от физкультуры.

Ещё в девятнадцатой школе были проблемы с дорогой, она была старая с выбоинами и мелкими камушками. В случае проведения нормативов по бегу, приходил сдавать упражнение именно на улице, а бегать по такой дороге было не приятно и опасно. Для безопасности учащихся, во всех школах стали устанавливать камеры. Одна на главном входе, другая на запасном и ещё одна на вахте.

Недалеко от девятнадцатой школы находилась школа номер семнадцать. Ну как недалеко, через дорогу, затем через площадь с памятником Владимира Ильича Ленина, двумя голубыми ёлками (их ещё каждый год наряжают на новый год) и Дворцом Культуры (с белыми колоннами и бордовым фасадом), потом опять через дорогу и за домом вы увидите семнадцатую школу. Надеюсь, вы меня поняли, если нет: школа расположена на проспекте Центральном, кому надо, найдёте сами.

Семнадцатая школа была очень старая, ей недавно стукнул восьмой десяток. Она была трёхэтажная, прямоугольная, покрашенная в серый цвет. Но я не буду особо говорить про эту школу, так как нам гораздо важнее знать, что происходит в девятнадцатой. Ведь именно там, наши с вами главные герои, в том числе и я. И да, если вы ещё не поняли, именно между этими школами произошёл конфликт, перешедший в войну

и заставивший всех помучиться...

Глава 1

Был февраль, понедельник. Почему – то понедельник называют тяжёлым днём, но не в нашей школе, так как у всех классов было пять уроков (ну может у младших классов меньше). В этот день у учителей всегда проходило совещание, и школьники уходили в два часа домой. Не везло тем, у кого были факультативы или олимпиадные занятия, в понедельник после уроков, у них было окно в час, которое надо было где-то отсидеть, везло если живёшь рядом.

В восьмом классе первым уроком была история. После выходных, класс сидел тихо, что было им не свойственно. Но это только на первом уроке, так что на втором, они должны превратиться в атомную бомбу. Я с ватной головой и заспанными глазами записывала за Людмилой Сергеевной конспект по теме <<Церковь и религия>>. Обычно на её занятиях было весело, но не в понедельник и не на первом уроке. Людмила Сергеевне было на вид около тридцати трёх лет. У неё были русые волнистые волосы, серые глаза, прямой нос, ровные брови. Она была высокая с крупным телосложением. – Из областного привилея Сигизмунда первого Старого Полоцкого... - Произнесла Людмила Сергеевна, остановившись, так

как дверь открылась и в класс зашёл опоздавший Глеб Гончаров. Парень был высокий и имел волосы пепельного цвета и серые глаза. Носил неопрятно заправленную рубашку и коричневые мятые брюки, черные кроссовки. Его внешний вид идеально подходил под него репутацию.

– Извините, за опоздания, – промямлил он, – можно войти?

– Сударь, вы б ещё под конец урока соизволили прийти, – она оценивающе посмотрела на него, – Ладно, садитесь. По пути к своей парте Глеб успел пожать руку трём парням и ещё что – то им сказать, если вам интересно, то он сидел на третьем ряду на последней парте. – Глеб усаживайтесь быстрее! – учительница подождала пока он сядет, потом повернулась к классу, – откройте страницу сто восемь, прочитайте второй пункт и выпишите определение... У Людмилы Сергеевны зазвонил телефон, она вышла из класса. Одноклассники начали галдеть. – Ты слышал, что Стайнов и Шпаков после школы драться собираются?! – кричал мой сосед Кирилл Мамаев, Данику Якутову, – Ты пойдёшь? В класс вернулась учительница, забрала дневники шумевших.

– Почему я не удивлена. Одни и те же лица, 8 «А», вы не исправимы!

Мне стало интересно, сколько места в дневнике для

замечаний осталось у Кирилла. Надо будет посмотреть.

В остальном урок прошёл спокойно. Как только он закончился, я вышла из класса, моей подруги не было, поэтому никого ждать пол часа не надо было. Я подошла к расписанию, там толпились пятиклассники. – Изменения есть? – спросила я, стоявшего возле меня Паши, высокого кареглазого брюнета, носящего очки с первого класса. Он попытался со своим зрением увидеть, что -то с двух метров от расписания, подойти ближе не давал пятый класс, – так, всё, мне это надоело! Малые, разойдитесь! – он стал распахивать их в стороны, когда он добрался до листа с распечаткой парень стал внимательно его изучать, – да, – наконец ответил он, – сегодня у нас нет физкультуры, а завтра нет химии. Такие сложные уроки, раньше только физра спасала, лучше бы физику отменили...

К Паше подошёл Вадим Жуков и они вдвоём пошли лестницу, жалуясь на плохое расписание. Я посмотреть через головы пятиклассников какой у нас сейчас урок. А сейчас была математика. По понедельникам и вторникам у нас была геометрия. Я поднялась на четвёртый этаж. Одноклассники толпились около кабинета, так как кабинет был новый и, зная наш класс, нас держали на коридоре до звонка. Я подошла к Вике Громовой. Она стояла у окна одна, без Ан-

гелины Дервовой. Я повернулась и посмотрела в толпу одноклассников, Дервовой там не было. Вика была ниже меня ростом. У неё были болотного цвета глаза, тёмные длинные распущенны волосы. На ней была рубашка, брюки и белые кеды. – Привет Оля, – улыбнулась она, как только я подошла, – где Лера? Этот вопрос меня тоже интересовал. А так как ответа я не знала, просто пожала плечами. Вика теребила обложку классного журнала, её его всегда давали отнесли на другой урок. – А где Ангелина? – Спросила я, просто этот вопрос меня сильно заинтересовал. Просто там, где Ангелина могла быть и Лера, ведь они отличницы и их часто куда – то таскают на конкурсы от школы. А позвонить я ей не могла, так как у неё сломался телефон. – Ангелина заболела, у неё температура, врач сказал неделю придётся полежать дома. Странно раньше её это не останавливало. В шестом классе она пришла с высокой температурой и хрипучим кашлем, учителя все настаивали, что бы она пошла домой, но она решила тогда геройствовать и осталась в школе. Прозвенел звонок и нам разрешили зайти в класс. Вика отдала учительнице журнал. Ирина Васильевна стала спрашивать домашнее задание. У математицы были бело – серые волосы, на вид ей было около пятидесяти. Она была полновата с круглым лицом. Женщина была строгая и часто читала

лекции нашему классу насчёт – кем мы, такие бездари станем, когда вырастим (иногда это затягивалось на целый урок). Но на факультативе с ней можно было хорошо пообщаться. Она была неплохим философом и психологом. Вика села со мной, на место Валерии Овечкиной. – Достаем листочки, – Ирина Васильевна достала из тумбочки задания. Класс зашумел. Мы с Викторией переглянулись. Нам передали листочки с заданиями. Я просмотрела свой вариант, он оказался не таким уж и сложным. – У тебя лист есть? – спросила я у Громовой. Та посмотрела в папке. – Есть, – сказала она, протягивая мне двойной листок, – если что, поможешь?

– Постараюсь... – К концу урока сдаём работы, – Ирина Ивановна уткнулась в заполнение журнала, – и никаких разговоров с соседом. Я стала решать задачи. В первые двадцать минут я сделала четыре задания из пяти. Над пятой я думала минут пять, теребя чёлку, но поняв, что я её не решу, я просто отложила работу и стала рисовать. – Оля, – кто – то шикнул сзади, – Муравьедова! Я повернулась, в поисках зовущего, мне шикала Юлия Броднич. – Дай карандаш, – произнесла она, – пожалуйста, – она умоляюще сложила руки. Я вздохнула и передала ей карандаш. Потом стала помогать Вике с четвертым заданием. После мы просто стали разговаривать. – А насчёт Крас-

ного Снегиря, ничего не известно? – спросила я, – учителя так ничего не узнали? – Нет, ничего, – ответила Громова, – никто из учителей его не знает. Скорее всего он не из нашей школы. – Возможно, – вздохнула я, – но ему лет под сорок, наверняка он уже давно окончил школу.

– Да ну? Я думала ему около восемнадцати? Хотя я сильно не вглядывалась...

Сейчас поясню: Красный Снегирь... А, стоп. Минутку, меня опять позвала Броднич и отдала карандаш с запиской, с просьбой решить третье задание. Я быстро переписала ответ и отдала записку обратно. И так, Красный Снегирь появился около нашей школы примерно после зимних каникул. После пятого урока он подходит к нашему зданию и играет на черном – красной губной гармошке. Он не просит денег, а просто играет. Его имя никто не знает, все называют его Красным Снегирём. Он приходит каждый раз в красном пальто с черными рукавами, в коричневых брюках и ботинках. Но самое интересное, он носил карнавальную маску из серых перьев, из – за чего часть его лица была не видна. Не знаю зачем ему эта маска, может для красоты, а может для тайны. – Даник, смотри шею не сломай, – произнесла Ирина Васильевна, посмотрев на него через прямоугольные очки, – а то будут потом разбирательства, «как парень

умудрился на математике из – за девочек шею свернуть...» Даник Якутов замолчал и отвернулся от девочек. Через пять минут прозвенел звонок и все сдали задания. Мы с Викой спустились на третий этаж. Я поздоровалась с учительницей по – русскому, которая дежурила на коридоре. Мы пошли дальше. – Знаешь, что я заметила? Почти все учителя ходят, держа руки сзади в замок. Так ходят люди, у которых есть власть. Ну, это так, на заметку.

– Очень полезная информация, – безразлично сказала Вика. – Почему физкультуры не будет? – спросила я у Громовой, поправляя вихрь на чёлке, который постоянно выбивался.

– Совещание поставили на час раньше, – сказала Громова, – они вроде, что – то насчёт ремонта кабинета будут разговаривать. – Интересно, – я почесала затылок, – получается мы выиграли тот конкурс по пионерии? – Получается да, – произнесла Родникова, – странно, что вам ещё ничего не сказали. В начале этого года мы участвовали в конкурсе на пионерское построение. Мы с Кириллом стучали в барабаны, а Дима с Вадимом несли знамя. Так как в школе у нас только два барабана, да и то они старые как сама жизнь, то у одного из них порвался ремень. И именно этот барабан был у меня. Конечно, удалось его схватить, чтоб он не упал, но после этого случая первого ме-

ста мы точно не ожидали. А оно нам нужно было, как кровь из носа, так как за первое место выделяли деньги на ремонт современного класса по информатике. А тут, оказывается, мы заняли первое место и теперь решалось, что там будут делать.

Мы с Викой дошли до кабинета физики. На коридоре стоял наш класс с ним разговаривала классная – Яна Евгеньевна (так же она была учителем английского).

– Что происходит? – спросила я тихо у Ангелины Кудреновой. У неё были кучерявые черные волосы. Кожа после отдыха на море отливала коричневым цветом. Из – за брекетов она говорила слегка шепеляво. Одноклассница смотрели в учебник по физике. – Ругают наших, за плохое поведение, – ответила она, наклонив голову на бок и посмотрев в мою сторону. Я повернулась к Яне Евгеньевне, послушала, хотя ничего нового не узнала. Учителя опять жаловались на плохое поведение: Кирилла Мамаева, Глеба Гончарова, Даника Якутова, Вани Казака и Коли Беляева. После угроз, что она будет разбираться с родителями, мы уже собирались расходиться, но Яна Евгеньевна нас остановила. – Стойте! Завтра после шестого урока будет конкурс, вы будете соревноваться против семнадцатой и шестой школы, – классная поправила ворот рубашки, – надо шесть человек, кто хочет? –

А оценки поставят? – спросил отличник Дима Блинов, высокий, смуглый парень с бронзовыми волосами. – Если займёте первое место – то поставят. Я подняла руку, вместе со мной руки подняли ещё семь человек. Двое из них были двоечники. Яна Евгеньевна смерила их презрительным взглядом и стала записывать фамилии тех оставшихся шести человек. – Ну вот, хорошо, шесть человек есть, – произнесла она, – так что завтра после шестого урока в актовом зале. Классная ушла. Ребят, которых отчитывали, стали лезть к Святе Укроповой – черноволосой девчонке, с короткой стрижкой и очень бледной кожей, и ярко – голубыми глазами. Мальчики её не любили и постоянно над ней смеялись и издевались.

Я снова повернулась к Ангелине, она, закрыв одно ухо, повторяла шёпотом физику.

– Чего не захотела идти на английский? – старалась я перекричать гомон класса, – оценку ж поставят если первое место займём. – Ай, не хочу. Не факт то, что ещё оценки поставят, и тем более я все равно к зубному еду. – А, ну ясно, – произнесла я, заходя в класс, так как прозвенел звонок и Наталья Владимировна пустила нас в кабинет. Мы расселись по местам. Мой сосед Кирилл сидел в телефоне закрывшись книжкой. Мамаев был белобрысым с выбритыми висками, голубоглазый, с горбатым носом. Кулак

правой руки был разбит в какой – то драке и залит зелёной. Как я знаю, он ходил на бокс и со мной в музыкалку на барабаны. Девочки на другом ряду постоянно ворочались и разговаривали довольно громко, большая ошибка с их стороны, ведь это уже заметила Наталья Владимировна. – Я вроде дала задания, – она открыла учебник, – или у вас тазики на голове и вы не слышите? Давайте дневники и выходите к доске. Все три вышли к доске. – Ладно, первый вопрос: какого цвета учебник физики? – улыбнулась учительница, всегда поражалась, как у учителей меняется настроение, – Синего, – сказали они одновременно. Хотя догадаться было не сложно: учебники лежали на каждой парте. – Хорошо, два бала вы заработали, сейчас будет сложнее, – произнесла Наталья Владимировна, – Что важного в области физике сделал Исаак Ньютон? – Он открыл... – Юлия запнулась и стала смотреть по сторонам в поиске подсказки, – Эээ... – Ну, на него ещё яблоко упало, – щелкала пальцами Алина, пытаюсь вспомнить, – Мы его ещё в том году по истории проходили. Настя Ковалевская молчала. Алина хоть что – то пыталась делать. Матвей Крабов с первой парты пытался подсказать. – Поделю отметку на четверых! – Наталья Владимировна, строго посмотрев на Матвея, – и получится единица. Матвей вздохнул и отодвинув от себя книжку, облоко-

тился на стул. – Точно! – воскликнула Алина, – он открыл закон земного тяготения. – Похвально, плюс бал в пользу Алины. И последний вопрос: формула энергии? Или силы тока? Может горения? Теперь молчали все три. Наталья Владимировна послушала всеми любимую учителями тишину.

– Что ж, Алине я ставлю четыре, Юле и Насти по двойке, – она выставила девочкам оценки и посадила их на место.

После всего этого Кирилл решил не рисковать, убрал телефон и стал читать параграф. Наталья Владимировна раздала нам сборник задач и сказала решать. Прозвенел звонок – только в 302 он никогда не слышен. Поэтому спустя только три минуты нас отпустили. После третьего урока наш класс шёл в столовую. Я не ем, у меня термос с бутербродами, но идти все равно туда надо. Я не люблю столовую, как по мне, там невкусно кормят. Сырой чёрствый хлеб, холодные мокрые макароны, пересоленный суп и чай с пятью ложками сахара. Поэтому термос с бутербродами лучше. Я села за квадратный стол с четырьмя скамейками рядом. Залезла в рюкзак и вынула зелёный потёртый термос с вмятиной на крышке, затем достала красный контейнер с бутербродами. Наш класс занимал два стола. За моим столом сидело девять человек, Матвей что – то рассказывал: – Недавно с Миленой

пересеклись, пообщались, – сказал Матвей, темноволосый парень (у нас вообще русских в классе было только семь человек), в его волосах видны были хлопья перхоти. У Крабова было бледное лицо, все покрытое веснушками. Сам по себе он был низкий со слегка писклявым голосом. – ... ей в кадетском училище нравится. Сказала, что там природа красивая и крутые одноклассники... – продолжал Матвей. Милена поступила в кадетское, а я – нет. Меня не допустили к сдаче экзаменов из – за здоровья: по причине, что я не чувствую запахи. – Не ешь – толстой будешь, – посмеялся Коля Беляев, выходя из-за стола. Я фыркнула. – С каких пор ты за моей фигурой следишь? – спросила я, хитро прищуриив глаза. Девочки за столом заулыбались. Но Беляев уже заносил посуду и не услышал меня, или сделал вид, что не услышал. – ...и по комнате подружки хорошие попались, – продолжал Матвей, но мне пришлось его перебить. – Как вы с ней умудрились пересечься? – спросила я у этого болтуна, который разговаривал даже когда его рот был набит едой. – Она в город недавно приезжала, у них же раз в два месяца есть длинные выходные, – ответил Крабов, активно жуя кашу челюстями, – я её в кинотеатре встретил, вот как раз на этих выходных. Кстати, на такой интересный фильм ходил, там коротче...

Я закатила глаза и стала слаживать термос обратно в рюкзак. До звонка оставалось пять минут, ребята заносили тарелки к столовому работнику. – В каком мы кабинете? – спросила у меня Юля Броднич, её уши как обычно торчали из – под волос. – Как обычно, в 403, – усмехнулась я, – у нас же биология. – Ах да, точно, она всегда в одном кабинете, – сказала Юля и закрыла лицо ладонью, – стыд, стыд, стыд, я никогда не запомню наше расписание, – потом она улыбнулась и пошла к своим подружкам. Броднич вообще имела плохую память и по истечению четырёх лет, не знала, как зовут половину учителей.

Биология прошла как обычно. Елизавета Михайловна пожилая учительница, с огненными волосами до плеча, круглым лицом, на котором располагались злые глаза и несколько подбородков, показывала презентацию. Матвей Крабов незаметно с помощью телефона переключал презентацию и лазил в настройках телевизора. Раньше Елизавета Михайловна шутила и пыталась понять, что не так с телевизором. – Вы на столько плохой класс, что ваша энергетика портит телевизор, – говорила она. Но вскоре она узнала об этом, и теперь, когда кто – либо переключал презентацию она начинала ругаться. Но на протяжении всего урока она ничего не замечала и поэтому крика и шума не было, были только смешки. После

звонка весь класс пулей побежал вниз. Из – за того, что у всех классов отменили пятый урок – в гардеробе была очередь. Дежурного учителя не было. Ученики из спокойных культурных людей, сидевших минуту назад за партами на уроке, превратились в собак на цепи, которая увидела соседского кота и стала лаять, и рваться с петель. Младшие пытались прорваться через толпу. Старшие были высоки и просто дотягивались до гардеробщиц и передавали номерки. Особо сообразительные передавали свои номерки однокласснику, который стоял ближе. Но в этом способе была проблема, надо было разглядеть свою куртку среди других и с достаточно далёкого расстояния достать её. Тот, кто не хотел находиться в этом месиве, просто стоял и ждал, когда людей станет меньше. Мы с Викой постояли несколько минут. Очередь растворилась, и мы спокойно забрали одежду и ушли со школы.

Глава 2

Думаю, пора рассказать про меня. Как вы уже знаете, меня зовут Ольга Муравьева. У меня длинные орехового цвета волосы, как у папы, только они у него сейчас тёмные как смола, хотя в раннем детстве он был блондином. Они потемнели у него после стрижки налысо, у меня они тоже темнеют, только постепенно. У меня серо – голубые глаза в маму, высокий лоб в тётю. Я высокая и худая, хотя всю мою фигуру портит небольшой второй подбородок. По характеру я спокойная, но это только в незнакомой компании и со взрослыми людьми. А так я довольно общительная и весёлая. В детстве играла с роботами и на улице общалась с мальчишками. Поэтому в классе у меня авторитет, как человека, с которым лучше не ругаться. Возможно все помнят случай, когда в первом классе я на физкультуре дала Коле Беляеву в зубы, за то, что он лез к Паше Родникову. Просто на тот момент у нас с Пашей <<любовь>>, а он до четвёртого класса был трус и никогда не мог за себя постоять. К концу четвёртого класса он стал ещё и эгоистом, который думал, что он лучше всех играет в футбол, а все остальные полный ноль. И из – за этого я перестала с ним общаться и вместе с этим со всеми мальчишка-

ми...

Ну ладно, продолжим про меня. Меня не взяли в кадетское. Здоровье... Я не чувствую запахов, а если и чувствую – то не понимаю, что за запах. Поэтому мне даже не пришлось сдавать экзамены, меня просто не допустили. Возможно, это и лучше, чем провалить экзамены и опозориться, показав этим, что знай у тебя ноль, хотя оценки хорошие.

Ну наверное это все. Хотя... Добавлю ещё пару слов. Я люблю читать, ну не классику, а подростковую литературу. Если начинаю читать – то меня лучшее не отрывать. А потом после прочтения книги, особенно если книга была очень интересная, я могу ходить месяц и думать, как бы поступила на месте главного героя.

Я люблю слушать песни: не те, которые популярны, а те, что греют душу. Даже если этой песне тридцать лет я все равно буду её слушать пока мне не надоест.

Я не люблю сплетников и двуличных людей. Не люблю гранатовый сок, тушёную капусту и бурак. Не люблю, когда люди ругаются, обижают слабых и наглеют.

Люблю путешествовать, рубашки в клетку, животных, книги, природу, интересных людей, которые отличаются по поведению или по внешнему виду – неординарных. Так же люблю анализировать людей по их

походке, например. Люблю долгие поездки в метро и... чай.

Ну вот теперь все. Могу продолжать свой рассказ.

Глава 3

На следующий день вся семнадцатая школа узнала о ремонте кабинета в девятнадцатой школе. Все ученики были не довольны этим событием. Дело в том, что семнадцатая школа уже на протяжении двух лет добивалась денег на ремонт класса.

В восьмом классе, как обычно был шум. Летали самолётики и комки бумаги.

– Ты видел, как вчера Шпаков Стайнова победил? – кричал на весь класс Кирилл Мамаев. В классе уже вторую перемену подряд был спор на эту тему.

Мы с Лерой Овечкиной стояли в коридоре около окна.

– Ну и где это мы вчера были? – спросила я у Леры.

– Да у врача была... – очень медленно проговорила подруга, что было не свойственно для неё. Обычно она говорила быстро.

– Сказал, что ничего страшного нет, выписал несколько таблеток, – уже живее проговорила Овечкина. Дело в том, что у Лерки на протяжении уже трёх недель был сильный кашель и я уже неделю говорила, чтоб она сходила к врачу.

– Ясно, а я вот на английский после шестого урока иду. Мы против шестой и семнадцатой школы будем

играть.

– Повезло, а вот мне придётся на искусстве сидеть, – тяжело вздохнув она, – а кто ещё идёт?

– Блинов, Паша, Крабов и ещё несколько человек из восьмого «Б» класса.

– Мы всегда выигрываем, вот уже на протяжении четырёх лет, так что, думаю, что у вас будет первое мес...

К Лере подошла наша учительница по русскому Елена Викторовна и стала предлагать ей сходить на какой – то конкурс. Есть люди, которых можно узнать по необычной детали, вот у нашей руссицы – это были её глаза. Они были светло – зелёные, зрачок был в белом ободке. Сама она была высокая, с русыми волосами по плечо.

Я стала рассматривать улицу. Погода была отвратительная, снег таял, песок смешался с ним и превратился в отвратительную грязь. Небо было серое, темно – серое. Фонари ещё горели, хотя это было не нужно, было и так светло. От всей этой серости меня подташнивало, и я отвернулась.

Коридор третьего этажа был выкрашен в персиковый цвет. В новых кабинетах стояли красивые коричневые двери, в старых – просто покрашенные в белый цвет. Как я узнала сегодня, ремонт кабинета информатики начнётся завтра.

Прозвенел звонок, и мы с Лерой пошли в класс. Вторым уроком была математика. Ирина Васильевна объявила нам оценки. У меня была восьмёрка, у Громовой семь. Нам стали объяснять новую тему. У меня, как оказалось, закончилась тетрадь, поэтому Овечкина вырвала мне листик.

– На, от сердца отрываю...

Даника Якутова не было и в классе было относительно тихо. Математика закончилась. Так же быстро пролетели и остальные три урока.

На перемене мы пошли в актoвый зал. Там уже всё было готово, нам показали стол, за которым мы будем сидеть. С восьмого «Б» пришли два человека: Миша Кислов и Артур Мышкин. Миша был очень высокий, что мне приходилась слегка запрокидывать голову, с темно – зелёными глазами, в очках и с ямкой на подбородке. Артур был низенький, с темными волосами, голубыми глазами, бледной кожей, веснушками и вытянутым лицом.

– Смотрите не оплошайте – сказала на прощание Овечкина, поднимаясь на четвёртый этаж, – ни пуха, ни пера!

– К чёрту! – воскликнул Матвей, – весело тебе провести искусство.

Лера сделала рожицу. В актoвый зал зашли участники семнадцатой школы. Они кинули на нас гневные

ВЗГЛЯДЫ.

– Что – то они слишком недовольные, – сказал Паша Родников, наклонившись ко мне.

– Ага, – произнесла я, смотря на группу соперников, – прям злые какие – то.

Они сидели не так далеко от нас, примерно в трёх метрах, и о чём – то шептались. В их команде было шесть человек: белобрысый с зачёсанными волосами назад, с прямым носом, очень худой, настолько, что были видны скулы, одет он был в белую рубашку и черную жилетку. Второй – высокий, с растрёпанными рыжими волосами до плеча, щетиной на лице, густыми бровями и носом картошкой и в бордовом свитере. Третий парень сидел ближе всех ко мне. У него были тёмные волосы, белая кожа (прямо очень белая), зелёные глаза, утиный нос и фиолетовые круги под глазами, в красной рубашке с жёлтыми пуговицами на ней. Там ещё были девочки, но они сидели спиной ко мне. Поэтому я видела только их волосы.

Вскоре пришла шестая школа, там были одни девочки. Учитель начала раздавать задание. К нам подошла Виктория Викторовна (она вела английский в нашем классе в одной из трёх групп).

– Смотрите не подведите! – бодро сказала она, отдавая нам пять листиков с заданиями, – я уже обещала дирекции, что у девятой школы будет первое место.

И она, не дожидаясь ответа, пошла к другим столам. В жюри сидели три учительницы из нашей школы. Анастасия Владимировна, Галина Олеговна и Лариса Семёновна.

Виктория Викторовна попросила всех представиться. Как оказалась белобрысого звали Денис, рыжего Давид, бледнолицего Витя, а тех трёх девочек: Кира, Маша, Карина.

Начался первый конкурс. Нам включили песню на английском. Там пелось про континенты.

– Asia, Africa, North and South America, Antarctica, Europe and finally, Australia¹ – пели мы с Димой и Матвеем. Просто песня была очень смешной. Девочки из шестой школы хохотали во всю.

В задании на листике надо было соотнести страны с их приметами и расставить их по размеру. Диме доверили ручку.

– Что после Африке идёт? – спросили он, щелкая ручкой об парту.

– Северная Америка, – я потёрла руки, потому что в актовом зале было очень холодно.

– Точно? Разве не Южная?

– Точно. Потом: Южная Америка, Антарктида, Европа, и Австралия. Я запомнила. Ты географию не учил?

– Каму нужна география? Так что смотри, Оля –

это будет на твоей совести, – сказал Блинов. Крабов и Мышков поторапливали его. Паша Родников просто сидел, облокотившись на стул. Английский он знал плохо и пошёл сюда ради оценки.

Дима поднял руку и у нас забрали лист на проверку. Следующими задание сдала семнадцатая, за ней шестая.

Стали показывать новое задание. Показывали несколько картинок и надо было угадать, что за страна.

– Меня напрягаю такие лёгкие задания для восьмого класса, – пробубнил Миша.

– А меня напрягает семнадцатая школа, – прошептал Артур. Я посмотрела на противоположный стол. Белобрысый шептался с рыжим. Когда он заметил мой взгляд, парень презрительно сузил глаза. Но у него что – то спросили и он отвернулся.

– Мне кажется или они нас не любят...

– А нас есть за что любить? – я задумчиво постучала по столу, – хотя и на ненависть мы причин не давали...

Во втором задании мы угадали шесть стран из восьми. Мы радостные дали друг другу пять.

В Третьем задании надо было угадать страну по гимну. На столе лежали бумажки с написанными на них странами. Если ты угадываешь – то просто откладываешь бумажку и у тебя становится меньше ва-

риантов ответов. Мы угадали все гимны стран, которые нам предлагались. До звонка осталось несколько минут, поэтому конкурс провели не до конца.

– Подождите несколько минут, – произнесла Виктория Викторовна, – жюри подведёт итоги.

– Ставим ставки кто займёт первое место?

Дима взял листок и написал на нём 20 рублей.

– Ставлю двадцать рублей, – заявил Блинов, ударив ладонью по парте, – на то, что мы займём первое место. Паша усмехнулся.

– И так, – начала Виктория Викторовна, – жюри подвело итоги.

В зале стояла напряженная тишина. Блинов тихонько барабанил ладонями по столу.

– ...Первое место получает... Школа номер 19!

В зале раздались вялые хлопки. Дима вышел забирать диплом. Мальчики за нашим столом стали пожимать друг другу руки и радостно аплодировать самим себе.

– Какая неожиданность! -воскликнул Паша.

– Я же говорил, – объявил Блинов, отодвигая стул и садясь на место, – на, посмотри.

– Так никто это и не отрицал, – улыбнувшись, проговорила я и стала рассматривать переданный им диплом.

За столом семнадцатой школы происходила какая –

то возня. Белобрысый Денис подёргивался на стуле, рыжий и бледнолицый держали его за плечи с обеих сторон.

– Они не могли всего этого знать, – воскликнул белобрысый, – им сказали все ответы...

– И, так, второе место получает... – продолжала Виктория Викторовна.

– Если мы займём последнее место я за себя не ругаюсь, – нервно произнёс белобрысый, так же пытаюсь подняться.

– ...Второе место получает школа номер шесть!

За столом шестой школы раздались радостные возгласы. Одна из девочек вышла получать диплом. В это время прозвенел звонок.

– Третье место занимает школа под номером семнадцать, – проговорила учительница.

Но семнадцатая школа и без объявления поняла, что они последние. Одна из девочек пошла забирать диплом.

Денис все же смог вырваться из захвата ребят.

– Откуда мы могли знать какой страны эти гимны? – закричал белобрысый и стал показывать на нас, – они знали ответы!

Давид и Витя пытались усадить его на место. Виктория Викторовна промолчала.

– Ден, давай не здесь, – рывком усадив его, проце-

дил Давид и стал, что – то тихо говорить всему столу. Денис улыбнулся и утвердительно кивнул головой.

– Для всех у нас есть сладкие подарки, – и Виктория Викторовна, достала коробку с вафлями и начала раздавать их шестой школе. Потом подошла к нам.

– Молодцы ребята! Я была права, что у нас будет первое место.

– А разве победителям не должны дать больше вафель? – спросил Матвей. Учительница улыбнулась и пошла раздавать вафли ребятам из семнадцатой школы. При этом что – то сказав им про плохое поведение. Те ничего не ответили, лишь кинули на нас презрительный взгляд и быстро ушли.

Мы, не торопясь спустились. На лестнице второго этажа мы увидели «бронзовых призёров».

– О, смотрите, наши победители идут! – язвительно произнёс Денис.

– Денис, что тебе надо? – спросил Миша, останавливаясь на лестнице.

– Ооо, кто – то запомнил наши имена, – усмехнулся Витя, у него оказался очень басистый голос, – я думал вы только правильные ответы запоминаете.

Девочки засмеялись. Давид усмехнулся, скрестив руки на груди.

– Чего ты хочешь? – спросила я, приподняв одну бровь.

– Просто хотел убедиться, что вы все подонки и ваши учителя тоже, – в глазах рыжего заискрились огоньки, он плюнул на дверь учительской, но попал только на пол.

– Ты обнаглел? – произнёс Матвей, дёрнувшись в его сторону, но Миша удержал его. Потом махнул в сторону лестницы, оттуда раздавались шаги и голос кого – то из учителей. Денис тоже услышал их, потом усмехнулся и пошёл со своей бандой вниз.

– Вот же... – вздохнул Паша, провожая их взглядом, – пошлите хоть классной диплом отдадим?

Матвей успокоился, и ослабил хватку. По лестнице спускались Людмила Сергеевна и Ирина Васильевна. Они внимательно на нас посмотрели. Мы стояли в замешательстве, Артур водил ногой по месту куда плюнул Виктор.

– У вас все в порядке? – спросила Людмила Сергеевна, поравнявшись с нами. Все вышли из оцепенение. Я уже хотела сказать нет, но Матвей меня опередил.

– Да, все в порядке, – улыбнулся он, убрав со своего плеча руку Миши.

– Все в порядке, – подтвердил Паша.

Я хмыкнула и дёрнула правым ухом. Когда я недовольна я всегда им дёргаю.

– Ну ладно, – Ирина Васильевна, недоверчиво по-

смотря на меня и они с историцей зашли в учительскую. Чувствую, что завтра меня ожидают расспросы. Прозвенел звонок на урок.

– Да, пожалуй, пошли отнесём диплом, – сказал Дима, – только куда? К Яне Евгеньевне или к Натальи Владимировне?

– Давайте к вашей, – произнёс Артур, – из вашего класса больше участвовало.

Мы направились на первый этаж. Классная вела урок у четвёртого класса.

– О, вы уж справились? Какое место? – подскочила классная, мы показали ей диплом, – Мы молодцы, я в вас не сомневалась, десятки обеспечены.

Мы попрощались и ушли в гардероб. В коридоре стояла тишина.

– Ха, а у наших ещё уроки! – Дима шёл в припрыжку, – а мы уже домой идём.

Я улыбнулась, уж слишком забавно он выглядел. Я передала номерок, Миша как самый высокий просто дотянулся через всю нашу кампанию.

– А наши уже ушли, – произнёс он, – может сейчас кого –нибудь встретим, звонок ведь недавно прозвенел...

Мы оделись, на мне была черная пуховая куртка, белая шапка и шарф.

– Матвей, почему не сказал правду Людмиле Серге-

евне? – спросила я, подходя к нему.

Остальные ребята шли впереди и не слышали наш разговор.

– Зачем? Это не настолько важная проблема, чтобы её говорить.

– Да и поэтому ты хотел его ударить, – тихо сказала я, так что бы Матвей не услышал, потом я прокашлялась, – Знаешь я много книжек прочитала, в таких ситуациях конец не очень...

– Например? – усмехнулся Матвей.

Мы вышли на улицу. Погода также была пасмурная. Красный Снегирь играл на губной гармошке около ворот школы

– Они получают кучу проблем, которые решают на протяжении всей книги, хотя достаточно было несколько слов, чтобы решить их.

Матвей ничего не сказал, пожал плечами. Мы вышли за ворота школы. Красный Снегирь играл советскую песню. Он всегда их играл и всегда разные. Снегирь любил советские песни, а я фильмы, в этом мы были похожи.

– Если, не ошибаюсь, это из фильма: Гостья из будущего²? – спросила я, подходя к нему. Он улыбнулся и утвердительно махнул головой.

– Привет Снегирь, – Паша протянул руку, Красный перехватил гармошку и протяну руку Родникову. Ар-

тур пошёл на остановку. Мы уже собирались уходить, как тут мне в голову попал снежок.

– Страйк! – раздался сзади радостный голос, мы обернулись это был белобрысый с рыжим и бледнолицым, девочек не было, – что – то вы долго шли, мы уже заждались.

Он косо улыбнулся. Я сняла шапку, на ней было коричневое пятно. Денис слепил снежок из грязи и снега. У него были дутые перчатки, так что они не пачкались.

– А мы – то думали, что вы пошли английский учить, – я отряхнула шапку от грязи. Денис кинул в нас снежок и попал в лицо Матвея. Красный Снегирь играл в стороне, но на всякий случай подошёл ближе к забору. Матвей пошёл в сторону белобрысого за ним мы все.

– У нас численное превосходство – раз, тут камеры – два, – Матвей скрестив руки на груди, смотря в глаза Денису. Рыжий смерил Матвея оценивающим взглядом.

– Ну, во – первых, вас четверо, её не считаем, во – вторых, мы находимся не в поле зрения камер и, в – третьих, ты не сможешь ударить, слишком низкий, – усмехнулся Виктор и наклонил голову пониже к Крабову.

– Он не достанет, значит я достану, – Миша, прыг-

нул на Виктора и ударил его в челюсти. Рыжеволосый упал на снег. Дима кинулся разнимать их, так же побежал и Снегирь.

– Разошлись! – крикнул он и стал оттягивать Мишу, – Что вы здесь устроили? Вроде уже немаленькие, что б решать спор кулаками!

Виктор поднялся, из его носа текла кровь, он приложил снег к носу и глубоко дышал, запрокинув голову назад.

– Тебя не спрашивали, Жонглёр³! – фыркнул Денис. Снегирь не отреагировал.

Миша отряхивал брюки от снега. Его шапка съехала на бок и из – под неё торчали чёрные волосы. Снегирь стоял между нами и белобрысым с его друзьями. Они посмотрели на нас и ушли.

– Ты чего туда полез? – Снегирь смотрел из – под своей маски.

– Просто они слишком нагло себя вели по отношению к нам и нашей школе, – ответил Миша, поправив лямки рюкзака. Снегирь недовольно посмотрел на него.

– Это не выход, лучше поговорите с учителями, – предложил Снегирь, идя на своё место и приложив гармошку к губам, стал играть.

– Я же говорила, что ваше <<все в порядке>> ни к чему хорошему не приведёт, – сказала я, когда мы

**отошли от школы. Крабов вздохнул и что – то пробуб-
нил. Вскоре мне пришлось повернуть в сторону дома
и оставить мальчишек.**

Глава 4

Вы когда – нибудь думали насчёт дверей в дом? Ведь это как бы тоже часть квартиры, и они так же могут много чего рассказать. Это как ещё одни глаза жильцов. Например, дверь соседа: обшарпанная, заколочена кусками паркета, на которых виднеются черные круги от окурков. Что можно сказать про жизнь этого человека? Правильно, ничего хорошего. Зачем я это рассказываю, просто для того, что б показать мою наблюдательность и уровень дедукции (шучу), просто я поднималась по лестнице домой и задумалась по этому поводу... К сожалению, у большинства в подъезде двери новые, металлически, ничего интересного не узнаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.